

Ха-ха-ха... — Се Дуодо поправила прядь волос, свисавшую у щеки, и, перестав смеяться, прижала сжатые пальцы к губам, при этом её глаза тревожно забегали по сторонам. — Но мой дорогой императорский брат всё ещё намерен сохранить мне жизнь!

— Ты думаешь, я не посмею тебя убить?

Се Дуодо ничуть не испугалась. Особенно теперь, когда Се Цзин не только не лишил её жизни, но и велел позвать императорского лекаря — она была уверена, что Се Цзин не станет её убивать.

— Убить — не убью, а вот полоснуть парой ударов — это вполне можно устроить, — Ся Синъань pokrutil в руках кинжал, и выражение его лица совсем не походило на шутливое.

Се Дуодо почувствовала неладное и мгновенно напряглась: — Ты посмеешь тронуть меня?! Императорский брат не простит тебе этого!

— Теперь-то вспомнила, как называть его императорским братом? А ведь только что так бойко повторяла Се Цзин, словно это твоё любимое имя?

Ся Синъань протянул кинжал к лицу Се Дуодо, и холодный блеск лезвия начал постепенно проникать в её зрачки. Ся Синъань слегка повернул запястье, и остриё вспороло покрывало на её кровати, обнажая клочья ваты.

Се Дуодо вздрогнула, а нож снова оказался прямо перед её лицом. Раздался леденящий душу голос, донёсшийся откуда-то сверху: — Как думаешь, если я прикончу тебя прямо здесь, станет ли Его Величество винить меня в этом?

Лезвие Ся Синъаня находилось менее чем в футах от Се Дуодо. В конце концов, она была всего лишь пятнадцатилетней девушкой и, конечно же, испугалась, вжимаясь в кровать и бормоча: — Псих! Настоящий псих...

Ся Синъань холодно усмехнулся. Если бы не тот факт, что перед ним девушка, которая когда-то проявила хоть каплю доброты к Се Цзину, нож в его руках уже давно впился бы в неё.

— Готова разговаривать нормально? У меня мало терпения, — тихо произнёс Ся Синъань.

Се Дуодо окончательно оставила попытки сопротивляться, втянув голову в плечи. Она была наслышана о жестокости Ся Синъаня.

Однажды ей довелось увидеть, как он этим самым коротким клинком убил собственного старшего брата. Тогда даже целая группа стражников не смогла его защитить, и она не знала, чья кровь брызнула ей на лицо и одежду.

Её нежно-розовое платье было пропитано кровью, и с тех пор она возненавидела одежду ярких цветов.

— Я всего лишь сказала ему, что та, кто всё это время тайно помогала ему — это моя вторая сестра, — уголки губ Се Дуодо изогнулись в насмешливой улыбке. — Боюсь, императорский брат и в страшном сне не мог представить, что своими собственными руками уничтожил тот единственный луч света в своей жизни.

— Что это значит?

— С тех пор как вторая сестра узнала, что императорского брата изводят во дворце, она постоянно искала способы тайно ему помогать, — Се Дуодо криво усмехнулась. — Но я была такой же слабой и жадной, поэтому каждый раз, когда вторая сестра давала мне что-то для него, я часть присваивала себе.

— Вторая сестра была слишком добра ко всем, она всегда хотела позаботиться о каждом... Но как она могла подумать, что тот, кого она втайне оберегала, позже убьёт её мать, её возлюбленного... да и сама она чуть было не погибла из-за этого!

Се Дуодо прикрыла глаза: — Но когда я пришла к ней, желая помочь отомстить, она сказала, что этого не нужно! Какая нелепость! — она резко распахнула глаза, в которых виднелись красные капилляры. — Она так пострадала, но всё равно не желает причинять вред другим! Это же так несправедливо! Почему она, отдавая всю себя заботе о других, закончила именно так?

— Тогда почему ты не сказала об этом раньше? — Ся Синъань убрал нож. — Если тебе действительно жаль Се Жун, то почему говоришь об этом только сейчас? Не пытаешься ли ты использовать это как охранную грамоту? Как оправдание для своих амбиций?

— Я... — Се Дуодо осеклась, долго бормоча что-то невнятное, так и не сумев найти достойного возражения.

— Твои слова так же лицемерны, как и ты сама!

Ся Синъань понял суть ситуации и, бросив эту фразу, больше не желал с ней возиться. Были ли её слова правдой — ещё предстояло выяснить, он не мог верить ей на слово. Но нынешнее состояние Се Цина вызывало у него серьёзное беспокойство, и он должен был провести его.

.....

В Императорском саду Се Цзин в одиночестве прохаживался по каменной дорожке. Лёгкий ветерок овеивал лицо, и Се Цзин чувствовал себя до крайности опустошённым.

Ся Синъань, ведомый Тайной стражей, вскоре нашёл его. Се Цзин, разумеется, почувствовал его приближение.

— Разве я не велел тебе разузнать о том деле?

У Се Цзина, пребывающего в унынии, голос звучал не так резко, как обычно, и от этого у Ся Синъаня сжалось сердце.

— Я... я в общих чертах понял, что произошло, — голос Ся Синъаня тоже стал тише. — Слова Се Дуодо не обязательно правдивы, это лишь оправдание, которое она придумала для себя.

— Ся Синъань, иди занимайся своим делом. У меня есть мысли на этот счёт.

— Хорошо, я завершу расследование и приду с докладом.

— М-м.

Се Цзин продолжил медленно идти по аллее. Ему хотелось навестить Се Жун, но он не хотел без веской причины беспокоить её.

Ся Синъань не ушёл. Напротив, он остался в тени и наблюдал за ним — за его худой спиной, за его одинокой фигурой.

В глазах окружающих он был бессердечным императором, который не ценит родственные связи, тираном, готовым на всё ради власти, с переменчивым и жестоким нравом. Казалось, все забыли, что ему всего семнадцать лет. Даже в современном мире он был бы ещё подростком, которому не нужно беспокоиться о выживании.

Поскольку ему было всего семнадцать, и с самого детства никто не любил его всей душой, даже будучи замкнутым и скрытным, он всё же оказался в руках Ся Синъаня.

Перед лицом настойчивости Ся Синъаня Се Цзин поначалу колебался, а затем молча принял это. У Ся Синъаня была очень сильная потребность всё контролировать, что делало его любовь к Се Цзину немного болезненной и даже безумной. Однако за почти год совместной жизни в этих ролях Ся Синъань ни разу не позволил себе ничего предосудительного.

Самым интимным их моментом были, пожалуй, полёты в его объятиях...

Се Цзин внезапно поднял голову и посмотрел в сторону укрытия Ся Синъаня. Они встретились взглядами через сотню метров. Ся Синъань ещё не был уверен, заметил ли его Се Цзин, но тот просто помахал рукой, жестом приказывая уйти.

Ся Синъань плотно сжал губы, беззвучно вздохнул и подчинился.

Учитывая связи Ся Синъаня, разузнать что-либо не составляло труда. Стоило ему отдать приказ, как спустя два часа уже принесли ответ.

Выяснилось, что налётчики были из той самой новой силы в мире боевых искусств, о которой Се Цзин упоминал утром. Более того, именно люди из этой организации связались с Се Дуодо — всё выглядело как заранее спланированный заговор.

Ся Синъань холодно усмехнулся. Он не хотел искать неприятностей, но если его вынуждают, то без кровопролития не обойтись.

Чэнь Си опустился на колени перед Ся Синъанем, его тело слегка дрожало. Ся Синъань бросил на него мимолётный взгляд и сразу понял причину — вчерашнее происшествие, за которое он его наказал, теперь давало о себе знать.

— Даю тебе сегодняшний день на отдых, завтра вернёшься в строй, — Ся Синъань проявил милосердие и даровал ему день отпуска на лечение.

Чэнь Си был ошеломлён такой милостью и сразу склонил голову: — Благодарю, глава.

— Вчера мы схватили несколько странных людей, но из-за начавшейся суматохи они сбежали...
— Чэнь Си, вспоминая события минувшей ночи, решил доложить всё как есть.

— Странных? Что в них было странного?

— У них был очень необычный выговор, совсем не похожий на местный.

Чэнь Си, вспоминая странности вчерашнего дня и боясь гнева Ся Синъаня, поспешно оправдывался: — Поскольку вчера со мной было мало людей, мы не смогли уследить за ними как следует...

<http://bllate.org/book/21875/2271276>